

Вскоре Ван Чунь Хуа вернулась и принесла из пруда рыбу. В семье Вэй насчитывается в общей сложности восемь человек. Отец Вэй Цзянь Вэй отправился в другую бригаду ремонтировать крышу. Он не вернется к обеду в полдень.

Старший сын Вэй сопровождал свою жену, чтобы навестить ее родную семью. Вэй Цзянь Вэй-второй ребенок и только что вернулся из армии. Третий ребенок-тоже сын, он учился в средней школе коммуны и ходил домой только по будням.

На обед они приготовили рис со сладким картофелем. Это было сделано путем измельчения картофеля в пюре и смешивания его с рисом лопаточкой. Оно было сладким на вкус и все еще горячим. Благодаря приезду Цзянь Вэй в сегодняшнем меню есть рыбный суп, тушеная капуста с картофелем и соленые огурцы, оставшиеся на завтраке.

После обеда в гости пришли несколько женщин из бригады. Ван Чунь Хуа схватила две пригоршни апельсиновых конфет и несколько пригоршней сушеного арахиса, положила их на поднос, чтобы подать гостям.

Пригоршня - Сложенные вместе в виде продолговато-круглого сосуда обе ладони или одна ладонь с несколько согнутыми пальцами, так что можно туда чего-нибудь насыпать или что-нибудь загрести, забрать, налить.

Это тоже местный обычай: когда кто-то возвращается из другого места, будь то солдаты, совместители или рабочие, соседи приходят просить сладости.

Снаружи раздался взрыв смеха, когда Хэ Сяюнь мыла посуду на кухне. Она не хотела выходить после мытья, опасаясь, что женщины снаружи будут смеяться над ней и Вэй Цзянь Вэй.

Она прошла от задней двери кухни на задний двор. Двор позади не большой. Он был рядом с бамбуковым лесом и посаженными деревьями хурмы. Это был сезон пышной листвы. Там также есть загон для свиней и курятник.

Коммуна разрешает выращивать в частном порядке до трех кур и двух свиней. Три маленькие курицы семьи Вэй искали пищу в бамбуковом лесу. К концу года одна курица будет передана общественности для выполнения задачи по закупке. Это можно считать налоговым платежом. Другую зарежут дома, чтобы съесть, а последнего продадут на маленьком рынке, чтобы купить некоторые предметы первой необходимости.

В свиарнике есть только одна свинья. Большинство людей не могут позволить себе вырастить двоих, потому что просто кормить одну свинью-уже большая проблема. Если бы он был достаточно откормлен, они не могли бы забить его в частном порядке. Им нужно отнести его на продовольственную станцию. После того, как свинья была забита, общественность купит половину, а другая половина достанется семье. Выращивание свиньи равносильно тому, чтобы не зарабатывать деньги, но коммуна поощряет талонами на одежду, из-за которых многие люди идут.

Хэ Сяюнь подметала задний двор и празднично проводила время. Подсчитано, что все люди, которые подходили к двери, сейчас находятся во дворе перед домом. Вэй Цзянь Вэй уже закончил с деревянной коробкой и схватил несколько яиц насекомых. Вэй Юань Хан радостно выбежал с коробкой, чтобы показать ее Яньянь.

Ван Чунь Хуа обвинила своего сына: "У тебя было много трюков. Такое хорошее дерево было потрачено впустую на какой-то ящик. Можно ли вырастить насекомых для еды или ношения?"

Хэ Сяююнь прикусила язык, слишком смущенная, чтобы сказать, что это была ее идея. Она быстро берет корзину и идет к Ван Чунь Хуа, чтобы сказать, что она отправится в горы и, к счастью, счастливо сбежала.

Увидев, как она выходит, Ван Чунь Хуа взглянула на своего молчаливого сына и не смогла удержаться, чтобы не пробормотать: "Ты и Сяююнь. Это нехорошо. Вы двое продолжаете игнорировать друг друга. Другие будут шутить по этому поводу, и если Сяююнь услышит об этом, ему будет грустно. Я думаю, что в последнее время ее характер сильно изменился, она стала более прилежной. Если она думает хорошо, мы должны быть рады..."

Говоря это, она вздохнула. Это правда, что эта вторая невестка настолько агрессивна, что не может поверить в ее перемены. Она боялась, что через несколько дней она снова начнет капризничать или что-то еще.

Хэ Сяююнь прогуливалась в горах. По дороге она собрала горсть папоротника, несколько зарослей горных грибов, и ее урожай неплохой. Спустившись с горы и перед возвращением домой, она увидела, как Вэй Юань Хан играет возле дома. На земле были лужи. Мальчик прыгнул в неглубокие ямы и забрызгал свою одежду водой и грязью.

В прошлом Хэ Сяююнь не понимала, почему матери всегда кричат на своих детей, когда те играют, но теперь она глубоко их поняла, теперь это ясно. Это потому, что одежду, которая выглядела так, будто ею мыли в свинарнике, она собиралась стирать сама!

"Вэй Юань Хан!"

Ребенок, который радостно играл, поднял голову. Увидев ее, он радостно прыгает еще в несколько ям, пробираясь к ней: "Мама вернулась!"

Он не понимал, что у него серьезные проблемы, и продолжал ходить вокруг да около, Хэ Сяююнь нравился маленький цыпленок. "Мам, где ты была? Мама, что ты несешь? Это вкусно?"

Хэ Сяююнь пристально посмотрела на него, но не стала ругать: "Кто тебе сказал, что можно играть с грязью? Ты что, маленький поросенок? Ваша вчерашняя одежда еще не высохла, теперь зависит, что вы наденете сегодня, или ты просто будешь голым".

Вэй Юань Хан немедленно накрыл свою маленькую птичку. (*: Ты знаешь, что я имею в виду~) и покачал своей маленькой головкой: "Я не хочу быть голым".

Хэ Сяююнь взяла его за руку и промурлыкала: "Какой смысл прикрывать свою маленькую птичку? Твоя задница все равно будет видна."

"Я не хочу быть голым!" Вэй Юань Хан поверил ее словам и надул свой маленький ротик. Войдя в дом, можно увидеть, как Вэй Цзянь Вэй плетет бамбуковые корзины во дворе. Те, кто в семье, уже старые. Ван Чунь Хуа попросила его сделать еще две, потому что его мастерство было лучше, чем у его отца и братьев.

Когда Вэй Юань Хан увидел своего отца, он почувствовал себя неправильно и наклонился, чтобы пожаловаться: "Папа, мама хочет, чтобы я вышел голым".

Когда Хэ Сяююнь увидела это, она почувствовала, что у этого пухлого мальчика совсем нет

совести. Она вдруг не хочет стирать его белье и спать с ним по ночам. Хотя она не слишком долго владела этим телом, она все равно лучше Вэй Цзянь Вэя, который только что вернулся, верно?

Это всего лишь первый день с тех пор, как мужчина вернулся, и сердце мальчика сразу же обратилось к отцу. Где ее статус в его сердце?!

Вэй Цзянь Вэй прекратил то, что делал, и устался на своего сына, прежде чем взглянуть на Хэ Сяюнь. Подумав, что она, как и раньше, бьет и ругает ребенка, он затем спросил: "Что случилось?"

У Хэ Сяюнь кисло на душе, и, увидев, что мужчина смотрит на нее, она разозлилась на его вопрос. Чувство вины, которое она испытывала за поступки владельца оригинала, исчезло. Она уставилась на него и сказала: "Посмотри на него. Его тело покрыто грязью, когда он играет с лужами снаружи. Разве ты не дома? Почему ты этого не видел?"

Услышав это, Вэй Цзянь Вэй снова посмотрел на Ван Юань Ханя, и действительно, его одежда грязная. Он был погружен в плетение корзин и не обращал внимания на ребенка, игравшего на улице. Теперь, столкнувшись с обвинением Хэ Сяюнь, ему нечего сказать.

Увидев, что он сдастся, Хэ Сяюнь выпрямила талию: "Вэй Юань Хан, иди сюда".

Вэй Юань Хан взглянул на нее, а затем повернулся, чтобы взглянуть на своего молчаливого отца. Его маленькая головка наконец-то поняла, что ее мать по рангу выше его отца, поэтому он не может обратиться за помощью к отцу, потому что его отца тоже будут ругать.

Был уже вечер, Хэ Сяюнь вскипятила воду, чтобы вымыть ребенка. Сяохань снял с себя одежду, и маленькое белое тельце задрожало от холода.

Умывая ребенка, Она осторожно спросила Сяо юаня: "Мальчик, скажи мне честно. Кто тебе больше всего нравится? Я или твой отец?"

Извлекая уроки из предыдущего урока, Вэй Юань Хан сразу же закричал маме. "Я больше всего люблю свою маму!"

"Хм. Непослушная обезьянка." Наконец-то она почувствовала успокоение в своем сердце.

Несколько человек, которые вышли, вернулись и оживленно поужинали. После этого мужчины собрались, чтобы починить инструменты и поболтать. Женщины убирались и болтали. После этого они вернулись в свои комнаты, когда небо потемнело.

Вэй Юань Хан хотел отнести свой деревянный ящик в постель, но Хэ Сяюнь решительно запретила это. У него не было другого выбора, кроме как положить его на стол и наблюдать за ним там.

Выстиранная утром одежда была вся высушена, Хэ Сяюнь вытащила ее, сложила и разложила по шкафам. По ночам здесь почти нет развлечений, поэтому она может только разговаривать с пухлым мальчиком и отвечать на все его бесконечные "почему".

Когда Хэ Сяюнь вошла в спальню с Вэй Цзянь Вэем, она поняла серьезную проблему: "Будет ли он спать с ней ночью?!"

Глядя на односпальную кровать в комнате, Хэ Сяюнь-одинокая собака запаниковала. К счастью, Вэй Цзянь Вэй пришел не спать, а переодеться и снова вышел. Но она знала, что он обязательно придет позже.

В этот момент ее мысли быстро закружились, а сердце бешено заколотилось. Честно говоря, за исключением маленького мальчика Вэй Юань Ханя, она раньше не ложилась в постель с противоположным полом.

Подожди! Есть еще этот пухлый мальчик! Хэ Сяюнь сразу же сосредоточилась на Вэй Юань Хане. У ребенка была неудобная поза во сне, он пинал одеяло шесть или семь раз каждую ночь. Прошлой ночью она смотрела на него с презрением. Сегодня вечером она смотрела на него, как на спасительную соломинку.

"Сяо хан, иди сюда, иди спать". Пока Вэй Цзянь Вэй еще не было, Хэ Сяюнь планировала как можно скорее дать пухлому мальчику уснуть.

"Подожди минутку". - пробормотал мальчик, разговаривая с яйцами.

Хэ Сяюнь выскочила за дверь, чтобы позвать ребенка: "Иди спать, или я заберу твоё одеяло".

"Нет, нет! Мама не может забрать мое одеяло!" Вэй Юань Хан быстро покинул деревянный ящик и бросился за своими любимым одеялом. Одеяло было с Вэй Юань Ханем с тех пор, как он был ребенком. Он просто держал его каждую ночь.

Следуя ее плану, Хэ Сяюнь отнесла ребенка в постель, сняла с него пальто и уложила на кровать. Она лежала рядом с ним, и сердце ее билось где-то в горле.

С Вэй Юань Хан рядом, ее чувство безопасности сильно возросло, но она все еще не может не думать о вещах. Этот мужчина не стал бы намеренно наступать на нее, верно? Будет ли он храпеть, когда спит? Если она пукнула, может ли она переложить вину на Сяоханя?

Ребенок рядом с ней заснул через короткое время, пока ее разум все еще активен, как дикая лошадь.

Наконец вошел Вэй Цзянь Вэй. Хэ Сяюнь лежала неподвижно, но всегда следила за его движениями. Она наблюдала, как он подмел пол и принялся вынимать соломенную циновку, затем расстелил ее на полу, он также достал из шкафа тонкое стеганое одеяло.

Он выключил свет и с комфортом лег спать.

Хэ Сяюнь: "...". Зря беспокоилась!

<http://tl.rulate.ru/book/64207/1823704>